

Холодный пот на лбу Тан Бавана становился всё более явным. Он был уверен, что действительно отравил чай. Он не знал, почему Чжан Чунь был в порядке, но это не гарантировало, что и он будет в порядке после употребления чая, верно? Он не смел ставить на кон свою жизнь.

Пока он колебался, к нему поднесли поднос. На подносе стояло шесть маленьких белых фарфоровых чашек, поверхность которых ничем не отличалась.

Му Юнь Яо спокойно посмотрел на Тан Бавана.

- Молодой господин Тан, вы хотите выбрать первым, или это должна сделать я?

Тан Баван внезапно повернул голову и посмотрел на Чжан Чуня.

- Подождите. Прежде чем мы проверим, я хотел бы спросить доктора Чжана, почему ваше выражение лица было таким серьезным, когда вы осматривали седьмую чашку?

Чжан Чунь не мог не побледнеть и спросил холодным голосом:

- При чем здесь это?

- В чае есть яд? Это связано с человеческой жизнью. Естественно, я должен попросить доктора Чжана сказать правду. Если вы не хотите говорить мне, значит, вы виновны!

Окружающие также с любопытством смотрели на Чжан Чуня, услышав это.

Выражение лица Чжан Чуня становилось всё более жестким. Наконец, он не удержался и отмахнулся рукавом:

- Я был слишком сыт и хотел сходить в туалет, так что....

Окружающие на мгновение замолчали, а затем разразились смехом. Неудивительно, что выражение лица доктора Чжана выглядело таким встревоженным. Он действительно хотел сходить в туалет, но ему пришлось сдерживаться.

Лицо Чжан Чуня покраснело, когда он открыл правду. Он протянул руки к окружному судье Чжао:

- Этот скромный человек отойдет. Пожалуйста, позвольте мне, господин Чжао.

Уездный магистрат Чжао не ожидал такой причины. В это время он не мог не улыбнуться,

увидев неловкую ситуацию Чжан Чуня.

- Доктор Чжан, быстро идите и возвращайтесь.

Чжан Чунь беспомощно кивнул, поднял рукава, закрыл лицо и быстро ушел.

Тан Баван был ошеломлен. Он не ожидал, что причина в этом. Если Чжан Чунь не солгал, не значит ли это, что в чае не было яда? Это было неверно. Возможно, Му Юнь Яо тайно что-то сделала. Что же ему делать? Был ли в чае яд?

Ему казалось, что его голова вот-вот взорвется.

Му Юнь Яо слегка улыбнулась:

- Молодой господин Тан, вы решили? Вы будете выбирать первым, или я?

- Ты выбираешь первой!

- Хорошо, - Му Юнь Яо сразу взяла первую чашку и собиралась выпить чай.

Тан Баван вдруг сказал:

- Нет, я думаю, будет лучше, если я выберу первым. Я выпью тот, что у тебя в руке!

Улыбка Му Юнь Яо стала ещё глубже, она с радостью передала ему чашку с чаем:

- Хорошо, тогда я позволю молодому господину Тану выпить эту чашку чая.

Видя улыбку на её лице, Тан Баван всё больше и больше покрывался холодным потом. В его сердце роились самые разные мысли. Му Юнь Яо от природы была хитрой. Может быть, она уже догадалась, о чем он думает, и выбрала отравленную в качестве первой? Её улыбка становилась всё ярче и ярче. Должно быть, в этом был какой-то глубокий смысл.

Видя, что Тан Баван не хочет поднимать чашку, Му Юнь Яо улыбнулась:

- Молодой господин Тан, погода такая холодная, почему вы так вспотели? Просто так получилось, что чай холодный. Выпейте его, чтобы подавить гнев в своем сердце!

- Ты... что хочешь сделать?

- Пожалуйста, выпей этот чай. Разве вы здесь не для того, чтобы пить чай? Почему вы не пьете чай сейчас, когда я дала его вам? - выражение Му Юнь Яо стало совершенно холодным. - Или вы не решаетесь пить его, потому что отравили чай?

- Я, я не делал этого!

- Если нет, давай выпьем?

Толпа тоже поняла, что происходит, и была уверена, что Тан Баван что-то сделал с чаем, поэтому он так испугался. Он даже не осмелился прикоснуться к чашке.

- Тан Баван, госпожа Му сказала, что она не отравляла чай, поэтому она осмелилась проверить чай сама. Разве вы не сказали, что не отравляли чай? Почему вы не осмеливаетесь пить?

- Теперь вы чувствуете вину за то, что виноваты?

- Лорд Чжао, я думаю, что после размышлений вы все поняли. Тан Баван действительно злодей. Пожалуйста, арестуйте его и сурово накажите!

- Верно. В прошлый раз Тан Баван тоже приходил клеветать на госпожу Му, но он до сих пор не знает, как себя сдерживать. Он действительно высокомерен!

Уездный судья Чжао подошел к Тан Бавану и взмахнул рукой, подзывая двух чиновников.

- Задержите Тан Бавана.

- Нет, отпустите меня. Я не виновен. Почему вы хотите схватить меня?

- Даже сейчас вы всё ещё отказываетесь признать свою ошибку. Раз так, я проведу расследование и проясню этот вопрос! - уездный судья Чжао обратился к двум чиновникам и приказал. - Откройте ему рот и вылейте шесть чашек чая!

Два чиновника поспешно выполнили приказ. Тан Баван был до смерти напуган:

- Нет, вы не можете этого сделать! Я - молодой мастер павильона Цай Юэ, и наш павильон Цай Юэ скоро получит золотую вывеску, дарованную нам Императором. Если вы осмелитесь проявить неуважение ко мне, то в будущем я вас жестоко накажу!

Окружной судья Чжао был в ярости:

- Заставьте его выпить!

Увидев, что чиновник собирается вылить чай ему в рот, Тан Баван не смог больше сдерживаться.

- Нет, в чае яд. Я не могу его пить. Он убьет меня, если я выпью его!

Воспользовавшись моментом, когда он был в оцепенении, Му Юнь Яо закричала:

- Тан Баван, что за яд в чае?

- Хэ Дин Хун! Яд в чае - это Хэ Дин Хун!

- Где вы его взяли?

- Я купил его в зале Си Нин в городе Хуайань.

Два чиновника повалили Тан Бавана, который от испуга описался, на землю. В этот момент он понял, что он только что сказал, и сразу же потерял цвет лица.

- Му Юнь Яо... Ты с*ка, ты, ты. Я положил Хэ Дин Хун в чай, но почему мой сопровождающий не умер после того, как выпил его? Кроме того, Чжан Чунь только что проверил чай. Почему он был в порядке даже после того, как выпил его? Что-то здесь не так. С этим должно быть что-то не так!

Чиновник привел слугу, который отравился ранее. Увидев Тан Бавана, он поклонился уездному судье Чжао:

- Господин, Тан Баван действительно лишен совести. После того, как он купил Хэ Дин Хун и заставил меня выпить его, он использовал его, чтобы подставить госпожу Му. Я очень боюсь и не хочу терять свою жизнь из-за этого. Тогда я тайно подменил яд. Я бросил Хэ Дин Хун, который он купил, в цветочное дерево в конце двора, так что чай на самом деле не проблема. Я действительно притворялся только что.

Глаза Тан Бавана были красными. Он желал убить стоящего перед ним слугу.

- Ты... Я убью тебя! Я убью тебя!

Му Юнь Яо проигнорировала его и повернулась, чтобы выразить свое почтение уездному магистрату Чжао:

- Господин Чжао, полагаю, вы уже знаете правду. Тан Баван подставил меня, приказав отравить и убить людей. Если бы ему это удалось, то я не смогла бы защитить свою жизнь.

Мин Инь тоже встала на колени и поклонилась:

- Господин Чжао, Тан Баван хотел проявить неуважение ко мне, но не сумел уговорить меня, и чуть не погубил мою невинность. Теперь у меня нет лица, чтобы жить в этом мире, и только смерть может сделать мне хорошую репутацию. Лорд Чжао должен наказать этих хулиганов и принять решения в пользу людей!

Сказав это, Мин Инь встала и врезалась в столб сбоку.

- Госпожа Мин Инь!

Гости чайной, наблюдавшие со стороны, закричали в тревоге и попытались оттащить её, но они не ожидали, что её сила будет настолько велика. Несмотря на то, что кто-то схватил её за рукав, она всё равно ударилась о столб, отчего у неё пошла кровь изо лба.

Чжан Чунь, который поспешил назад, быстро пошел вперед, чтобы проверить:

- К счастью, кто-то оттащил её, так что она не потеряла свою жизнь. Она должна восстановиться и прийти в себя через несколько месяцев.

Все были в ярости. Если бы не присутствие уездного магистрата Чжао, они бы разорвали Тан Бавана лично.

- Лорд Чжао, это связано с жизнью человека!

- Лорд Чжао, пожалуйста, примите решение!

Все поклонились уездному магистрату Чжао и закричали:

- Пожалуйста, примите решение, лорд Чжао!

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2954595>